

Проснувшись за несколько часов до первого поезда, я купил энергетик в торговом автомате. Все тело ломило. Солнце еще не взошло, но уже можно было услышать утренних птиц и цикад.

Вернувшись на станцию, я увидел потягивающуюся Мияги. Казалось, в этом ее действии было гораздо больше человеческого, чем во всем остальном, что было до этого.

Все еще держа в руках банку, я смотрел на Мияги. Возможно потому, что эта ночь выдалась душной, она сняла свой кардиган – обнажив при этом свои нежные плечики. А сейчас, предмет ее одежды покоился на ее же коленях.

Может быть я просто смутился.

Может быть оттого, что у меня осталось три месяца. Может быть из-за встречи, которая оказалась сплошным разочарованием. Может быть я все еще не до конца проснулся.

А может, мне действительно понравилось как выглядела Мияги. Чего и стоило ожидать.

Что ж, это не имело никакого значения. Так или иначе, мне вдруг захотелось как-нибудь напугать ее. Честно говоря, я хотел столкнуть Мияги – спустить ее с небес на землю. Хотел использовать ее как отдушину.

То, что я собирался сделать было неприемлемо. И наверняка это будет последним, что я сделаю в своей жизни. Но что с того? Моя жизнь прервется всего через несколько месяцев.

Я буду счастлив умереть сделав это. А в моем списке прямо сказано – не противиться своим желаниям.

Раньше, я даже не предполагал, что мне когда-нибудь захочется сделать с ней нечто подобное. Однако посмотрев на нее под другим углом, я понял – лучшего кандидата не найти. Не знаю почему, но она пробудила во мне садиста. Возможно потому что она всегда так бесстрашна, я и хотел взволновать ее, чтобы она показала свою слабость. Сказать ей: "Ты стараешься выглядеть сильной, но на самом деле ты слаба".

Когда я подошел к ней, Мияги насторожилась, будто прочтя мои мысли.

– Я хочу задать тебе вопрос.

– И какой же?

– Когда наблюдатель видит, что его подопечный совершает "противозаконное действие" или что-то подобное, какова задержка до ликвидации?

- Почему вы спрашиваете? - Мияги эта ситуация явно не нравилась.

- В основном, я хочу знать, сколько времени "вам" потребуется, чтобы убить меня, пока я буду тебя насиловать.

Даже услышав это, она не казалась удивленной.

Она смотрела на меня самым холодным и презрительным взглядом, на который только была способна.

- Я могу связаться немедленно. После этого, не пройдет и двадцати минут. Бегство будет совершенно бесполезно.

- То есть, у меня будет минут десять? - быстро спросил я.

- Никто такого не говорил, - пролепетала Мияги, отводя взгляд.

Наступила тишина.

Как ни странно, но Мияги не пыталась сбежать. Она просто стояла и смотрела на свои колени.

Я протянул к ней свою руку.

Я хотел оскорбить ее, сделать ей больно. Но когда я уже коснулся голого плечика, ее печальное лицо заставило меня застыть. Неужели я и правда собираюсь толкнуть ее на холодный пол, и использовать для удовлетворения своих грязных желаний?

Если я сделаю это - ей будет больно. Возможно, я добавлю ей еще одну рану, как та, на ее колене. Возможно, заберу еще больше света из ее угольно-черных глаз. А может, когда все закончится, я услышу очередной саркастичный комментарий, словно ничего не случилось: "Теперь вы довольны?"

И действительно, буду ли я доволен?

Что я пытался сейчас сделать?

Мои взвинченные нервы моментально успокоились. А меня самого поглотила пустота.

Когда я взглянул в покорные глаза Мияги, все зашло так далеко, что мне тоже стало грустно.

Я убрал руку с ее плеча, и сел рядом. Мне было неловко от столь быстрой перемены.

– Ужасная должно быть работа, – сказал я. – Приходится всё время иметь дело с мусором вроде меня.

– Долго до вас доходило.

Она по-прежнему смотрела в сторону.

Теперь понятно почему я стоил триста тысяч йен. Я был в шаге от падения.

– Опасная работенка. Держу пари, от парней вроде меня отбоя нет? Парней, сходящих с ума, и вымещающих свою злость на своем наблюдателе.

Мияги осторожно покачала головой.

– На самом деле вы еще легкий случай. Полно людей, заходящих намного дальше, – сказала она, стараясь поддерживать мое уравновешенное состояние.

Я хотел спросить ее о ране на колене, которая интересовала меня еще с первого дня, но промолчал. Если бы я попытался сейчас проявить беспокойство – это выглядело бы как плевок в лицо.

– Почему ты занимаешься такой работой? – спросил я вместо этого.

– Если говорить проще, мне пришлось.

– Расскажи мне сложную версию.

Мияги удивленно посмотрела на меня.

– Я думала, вас не интересует никто, кроме мисс Химено.

– Вовсе нет. Если бы я не чувствовал в тебе что-то притягательное, то не пытался бы сделать то, что попытался сделать.

– Это верно... Спасибо, наверное...

– Если не хочешь, можешь не отвечать.

- Ну... В моем прошлом нет ничего такого, чтобы это скрывать... Эм, я ведь говорила, что помимо жизни можно продать здоровье и время?

Я кивнул.

- Что ж, я продала свое время. Около тридцати лет.

А ведь верно. Это интересовало меня с самого начала.

Что означает продать свое время?

- Ясно. Если ты продала свое время, значит...

- Всё верно. Большинство наблюдателей это люди, которые как и вы пришли в магазин и продали свое время. Хотя, при этом, заодно они продали еще и свои отношения вместе с безопасностью.

- Получается, до этого ты была нормальным человеком?

- Да. Нормальным как и вы, господин Кусуноки.

Я то думал, что Мияги родилась такой - саркастичной, безразличной и сильной.

Но из того что она сказала мне... выходит, что она вынуждена была стать такой, для того чтобы выжить.

- Ты ведь еще молода? Так что если ты продала тридцать лет... Это значит, тебе будет около сорока, когда ты освободишься от этой работы, верно?

- Да, все так. Но только в том случае если я доживу до этого дня, - сказала она с самоуничижительной улыбкой.

Это означало, что она останется невидимой еще на несколько десятков лет.

- Зачем же тебе такие деньги?

- Хм, сегодня у вас много вопросов.

- Я не заставляю отвечать.

- А если я скажу, что это не очень интересно?

- Уверен, это куда интереснее чем то, почему я продал свою жизнь.

- Ну, кажется до поезда еще есть время, - сказала Мияги, взглянув на часы. Затем, по чуть-чуть начала свой рассказ.

- Я до сих пор не могу понять, почему моя мать продала десятки лет своего времени, для того чтобы купить больше жизни. Сколько помню ее - она всегда была чем-то недовольна. Мой отец, ушел незадолго до того, как родилась я - так она бранила его на чем свет стоит за каждую мелочь. Хотя в глубине души, я верю, что она хотела, чтобы он вернулся. Возможно, это было единственной причиной почему она хотела продлить свою жизнь - она все еще ждала его. Разумеется, это ничего не сделало бы с жизнью моего отца, а моя мать стала невидимой для всех. Но самое главное, чего я так и не смогла понять, это как можно было ждать человека, который причинил тебе столько боли, и желать, чтобы он больше никогда тебя не покидал. И все же, если она хотела продлить жизнь чтобы дожидаться моего отца - похоже ей было всё равно, что он за человек. Ей просто не на кого больше было положиться. Она не знала, кто кроме него мог ее полюбить.

- Я ненавидела свою несчастную мать. Она отвечала мне взаимностью, постоянно напоминая, как сильно желала, чтобы "это" никогда не рождалось. Когда она продала свое время, исчезнув из моей жизни, мне было всего шесть. На следующие несколько лет, меня взяла к себе тетя, но там ко мне тоже относились как к помехе.

Мияги остановилась, и о чем-то задумалась. Не похоже, что это от переизбытка эмоций или чего-то подобного. Может она подумала, что ее слова прозвучали так, словно она ищет сочувствия? Продолжив, она казалась более бесчувственной чем раньше, словно говорила о ком-то постороннем.

- Когда мне было десять - моя мать умерла. Как именно мне неизвестно, но очевидно ее убил один из тех, за кем она присматривала. Можно продлить срок своей жизни, но травмы и болезни это уже другой разговор. Когда я услышала об этом, то подумала что меня дурят.

- Человек, который сообщил мне о матери, рассказал еще кое-что важное. "У тебя есть долг", сказал он, "Твоя мать оставила тебе огромные долги, и для тебя есть лишь три способа погасить их - продать свою жизнь, время или здоровье". Моя мать продала почти все время своей жизни, но умерла не успев его отработать. Вот так, ее долг перешел дочери. И раз я не смогла расплатиться на месте, я должна была выбрать один из трех путей.

- И ты выбрала время, - вставил я.

- Ну да. Мне пришлось продать чуть больше тридцати лет своего времени, чтобы погасить задолженность. Потому, сейчас я работаю наблюдателем. Это одинокая работа, и в ней много опасностей, однако с ее помощью я смогла понять людей и ценность жизни. Когда я отработаю все, то уверена - я смогу жить "правильно" в отличие от остальных. Если думать в этом ключе,

то это не такая уж и плохая работа.

Она говорила об этом как о своем спасении.

Но под каким углом я ни глядел, ее история была чистой трагедией.

- Не понимаю, - признался я. - Я бы просто продал такую жизнь. Ведь нет никакой гарантии, что ты доживешь до полного погашения долга? И твоя мать погибла. Даже если ты справишься с этой работой, лучшее время твоей жизни будет кончено. Не хочу иронизировать, но повторю твои же слова - ты только-только придеешь на старт. Чтобы справиться со всей этой болью и начать жить в сорок... Я просто назову это трагедией. Лучше продать ее.

- Если бы моя жизнь стоила хоть что-то, я бы так и поступила.

- И сколько ты стоишь?

- Как и вы, - сказала Мияги, как будто это являлось чем-то забавным. - Десять тысяч йен за год... Простите, если я была резка, я просто не могу принять столь ничтожную стоимость. В каком-то смысле мы похожи. Поэтому прошу прощения за то, что допустила эту сделку.

- Ладно. Не хочу показаться грубым, но не лучше ли тогда просто залезть под куст и там и сдохнуть? Ведь жизнь становится все хуже и хуже.

- Да, вы правы. Вы абсолютно правы. Но, я скорее всего не смогу этого сделать. Ведь я расплачиваюсь за свою мать. Я безнадежная дура. Нет никакого смысла, но я вынуждена жить дальше. Возможно, мы настолько похожи, что даже умрем одинаково. Но... видите ли, не все так просто. Возможно, когда-нибудь случится что-то хорошее.

- Я знаю одного парня, который умер в пятьдесят, сказав самому себе то же самое, но ничего так и не случилось, - пошутил я.

- Я тоже его знаю, - ухмыльнулась Мияги.

Вот так улыбаясь с ней, я закурил. Мияги встала, взяла из моей руки еще одну сигарету и сунула ее в рот. Она взяла зажигалку чтобы прикурить, но в ней как будто кончился газ, а кремень - сколько она ни пыталась, не хотел давать искры. Мияги указала на мою сигарету, и придвинула лицо вплотную. Я послушался и сделал то же самое. Сигареты соприкоснулись, и пламя медленно перешло к Мияги.

Впервые увидев расслабленную Мияги, я подумал:

Во всяком случае, я заставляю ее запомнить себя как самый простой случай в ее карьере.

Я устремил свой взгляд вдоль рельс. На горизонте появилось солнце.

---

Авторы перевода - Rathief (в составе команды Kraken), Voiceover

<http://tl.rulate.ru/book/367/219290>